

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК НИКОЛАЙ КАНДАУРОВ

(17 февраля)

Священномученик Николай родился 21 января 1880 года в станице Барсуковской на Кубани в семье военного Андрея Кандаурова. Со стороны матери, Анны Александровны, многие из предков были священниками. Все предки со стороны отца были военными, большей частью офицерами, почти все были участниками сражений во время многочисленных войн, которые вела Россия, защищая свою независимость. Андрей Кандауров дослужился до офицерского звания и за участие в военных действиях был награжден двумя орденами. Отслужив свой срок, он вышел в отставку и был назначен инспектором народного образования по Северо-Кавказскому округу. В конце XIX – начале XX века по России прокатилась волна революционного террора, когда были убиты многие государственные деятели, офицеры полиции и армии; от террористов страдали и случайные люди. В 1898 году террористами был убит и Андрей Кандауров...

В 1907 году Николай Кандауров поступил в Ставропольскую Духовную семинарию, которую окончил в 1907 году. Еще будучи семинаристом, он женился на Елене, дочери священника Иоанна Карагачева. Впоследствии у них родилось три сына и три дочери.

В 1908 году Николай Андреевич был рукоположен в сан священника и затем служил в храмах на Северном Кавказе – в станицах Воздвиженская, Новоалександровская, Усть-Лабинская и Рождественская Армавирского округа.

Во время Гражданской войны он служил на Северном Кавказе, когда там проходили активные военные действия. Не обращая внимания на то, занималась ли территория, где был расположен его приход, красными или белыми, он говорил тем и другим, что смотрит на гражданскую войну как на самоубийство нации. Бывало, что после такого рода проповедей офицеры белой армии подходили к нему и просили не говорить подобных проповедей.

После ухода белых и утверждения на Северном Кавказе советской власти начались гонения, разгар которых пришелся на 1922 год – время изъятия церковных ценностей. Местные власти, однако, относились с большим уважением к священнику, и их представители не раз приходили к нему домой и предупреждали о готовящемся аресте: «Николай Андреевич, готовятся документы на ваш арест, уезжайте, мы дадим вам лошадей, берите и уезжайте». Приходили и встревоженные прихожане и также уговаривали священника на время покинуть село. Но отец Николай остался. И по-прежнему бесстрашно говорил проповеди о том, что его волновало, – о всё истребляющем безбожии, о поругании православной России. Проповеди его были настолько созвучны настроению прихожан, – в большинстве своем прошедшим несколько войн казакам, – что, слушая своего пастыря, многие из них плакали. Когда священнику говорили, что его проповеди контрреволюционны и он может быть за них арестован, отец Николай отвечал: «В моих проповедях ничего контрреволюционного нет, я говорю о судьбе нашей России».

Отца Николая арестовали в 1930 году и приговорили к двум годам исправительно-трудового лагеря. В заключении отец Николай работал сначала грузчиком торфа, а затем кладовщиком на Шатурской электростанции. Во время его заключения дома умерла от голода жена Елена. Голод был в то время такой, что если где умирала на дороге от истощения лошадь, то уже через несколько часов от нее не оставалось ни костей, ни копыт. В станицах на Кубани не осталось ни собак, ни кошек.

Когда отец Николай освободился из заключения, ему был предложен приход в селе Высочерт в Белоруссии. Он был назначен в храм настоятелем и возведен в сан протоиерея. Во время служения отца Николая в Высочерте разразился голод. Семья спаслась от голодной смерти благодаря помощи директора маслозавода; это была глубоко верующая женщина, она оставляла семье священника бидон молока, за которым дети священника шли семь километров.

В 1935 году протоиерей Николай был назначен настоятелем Введенского храма в селе Подлесная Слобода Луховицкого района Московской области. Когда отец Николай приехал в село, то община была рассеяна, а власти приняли твердое решение закрыть храм. Через некоторое время отец Николай собрал вокруг храма крепкую общину, храм был отремонтирован, а крест обновлен. Храм отец Николай содержал в идеальном порядке, это был дом Божий, куда люди шли на праздник. Несмотря на то, что у священника были больные ноги и порок сердца, он пешком обходил свой большой приход. Во время богослужений в храм приходило молиться столько народа, что он не вмещал всех, и люди стояли на улице. Для любого человека, проживающего в округе и попавшего в бедственное положение, священник стал последней опорой и надеждой. Никогда он не отказывал в просьбах нуждающимся. Зачастую, приходя домой, он говорил матери: «Мама, я сегодня вам на еду ничего не дам, у меня нет сейчас денег, все, что было, я отдал больным». Мать не возражала и не роптала, будучи уверенной, что Господь никогда не оставит того, кто оказал помощь ближнему.

Сестра отца Николая, преподававшая пение, не раз говорила брату, что у него замечательные певческие способности. Видя, какие пришли времена, и опасаясь за судьбу брата, она не раз указывала ему на его исключительный слух и хорошо поставленный голос и уговаривала оставить священническое служение: «Надо тебе спастись, у тебя семья, подумай о семье, переходи петь в театр, у тебя всё будет – и слава, и деньги». Но он всегда отказывался от подобных предложений, говоря, что он уже взял свой крест, который донесет до конца.

Вечером 25 января 1938 года вся семья сидела в комнате после богослужения. Было темно, горела всего лишь одна свеча, топилась печь, на которой готовилась еда, рядом расположились дети. Отец Николай помешивал кочергой угли в печи и рассказывал им что-то радостное. Вдруг раздался громкий стук в дверь, она распахнулась, свеча погасла. Кто-то из детей зажег лампу, и все увидели в проеме двери человека в шинели, подпоясанной ремнем, на котором висела кобура с пистолетом.

– Кандауров здесь проживает? – грубо выкрикнул он.

– Дети, это всё! – сказал отец Николай, и хотя стал сосредоточенно серьезным, но прежний его мирный и ласковый настрой не изменился, и, уходя, он тепло попрощался со всеми.

Во время обыска отец Николай держался спокойно, и, несмотря на то что стоял январь и на дворе было холодно, из теплых вещей он взял лишь телогрейку.

После ареста священник был заключен в тюрьму в городе Коломне, а затем в Москве. На следующий день состоялся допрос. Протоиерея Николая обвиняли в том, что он будто бы вел антисоветскую агитацию и распространял контрреволюционные слухи. Священник не признал себя виновным. В тот же день «дело» было закончено, следователь составил обвинительное заключение и отправил его на рассмотрение Тройки. 2 февраля Тройка НКВД приговорила отца Николая к расстрелу. Протоиерей Николай Кандауров был расстрелян 17 февраля 1938 года и погребен в общей безвестной могиле на полигоне Бутово под Москвой.

Составлено по: «Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Февраль». Тверь. 2005. С. 77-83

СВЯТИТЕЛЬ ФЕОДОСИЙ ЧЕРНИГОВСКИЙ

(18 февраля)

Святитель Феодосий родился в начале тридцатых годов XVII столетия в Подольской губернии. Происходил из древнего дворянского рода Полоницких-Углицких; родителями его были иерей Никита и Мария. С детства отличался кротостью и прилежанием к молитве. Природные способности юноши раскрылись в Киево-Братской коллегии при Киевском Богоявленском монастыре: все свободное от занятий время он отдавал молитве, Богомыслию и чтению Священного Писания. По получении образования будущий святитель принял иноческий постриг в Киево-Печерской Лавре с именем Феодосий, в честь преподобного Феодосия Печерского (мирское имя его неизвестно). Вскоре был посвящен в сан иеродиакона, затем – иеромонаха.

В 1664 году святой Феодосий был назначен настоятелем древнего Киево-Выдубицкого монастыря. Эта обитель незадолго перед тем находилась в руках униатов и была совершенно разорена. Но игумену благодаря своей энергии и настойчивости удалось быстро возродить монастырь. Он особенно заботился об устройении церковного благолепия. Святитель создал прекрасный хор, который славился не только в Малороссии, но и в Москве, куда Феодосий в 1685 году посылал своих певчих. Заботясь о духовном возрастании насельников обители, святой игумен, сам строгий подвижник, устроил в 1680 году недалеко от обители, на острове Михайловщине, небольшой скит для братии, желавшей уединения. Он назначил туда устройтелем и наместником одного из самых ревностных иноков обители – иеромонаха Иова (Опалинского).

В бытность святого Феодосия настоятелем Киево-Выдубицкого монастыря ему пришлось пережить тяжелые дни. Вместе с другими игуменами он был обвинен Мефодием, епископом Мстиславским и Оршанским, в измене русскому правительству и в мнимой переписке с изменниками России. 20 сентября 1668 года святителю пришлось давать объяснения по этому делу. 17 ноября 1668 года клевета была обнаружена, и Феодосий, вместе с другими игуменами, получил прощение.

Преосвященный Лазарь (Баранович) оценил высокие духовные качества святого Феодосия и приблизил его к себе. Он называл его «овцой стада Христова, научившейся покорности», и пророчески желал, чтобы имя святого Феодосия было написано на Небесах. Когда в 1679 году Преосвященный Лазарь стал местоблюстителем Киевской митрополии, он назначил святого Феодосия своим наместником в Киеве, а сам оставался в Чернигове. В качестве наместника местоблюстителя Киевской митрополии святой Феодосий принимал деятельное участие во многих церковных событиях. В 1685 году он участвовал с правом решающего голоса в избрании епископа Гедеоны (Четвертинского) митрополитом Киевским и вместе с Иеронимом (Дубиной), игуменом Переяславским, был послан в Москву с извещением об избрании. В Москве оба представителя были приняты с почетом и уважением. Результатом этого посольства было воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью.

В 1688 году святой Феодосий был назначен архимандритом Черниговского Елецкого монастыря. С того времени вся деятельность святого переносится из Киева в Чернигов. Это

назначение состоялось, главным образом, по желанию Преосвященного Лазаря. Феодосию пришлось немало потрудиться над благоустройством Елецкой обители, так как монастырь этот, еще не оправившийся после опустошения иезуитами и доминиканцами, был весьма беден и неустроен. Трудями святителя удалось достигнуть в продолжение двух-трех лет для Елецкой обители благосостояния, вполне обеспечивавшего ее существование. Святой и в своей новой должности оказывал всемерное содействие Преосвященному Лазарю во всех важных делах. Он участвовал в составлении соборного ответа Московскому Патриарху Иоакиму на его вопросные грамоты об отношении Киевской митрополии к Флорентийскому Собору и в обсуждении вопроса о времени пресуществления Святых Даров, поднятого на этом Соборе. Когда же Патриарх не удовлетворился этими ответами и в Москву в начале 1689 года был послан Батурицкий игумен святой Димитрий (Туптало) (будущий митрополит Ростовский), святой Феодосий ездил с ним в качестве представителя от Преосвященного Лазаря. Ему поручено было передать Патриарху ответное письмо и разъяснить недоразумения. 11 сентября 1692 года он был торжественно хиротонисан во епископа Черниговского с возведением с сан архиепископа в Успенском соборе Московского Кремля.

Об управлении святителем Феодосием Черниговской епархией сохранилось мало сведений. Особенное внимание архиепископ обращал на пробуждение и поддержание в пастве духа истинно христианского благочестия. С этой целью он заботился о поддержании старых и устройстве новых монастырей и храмов. В самом начале его святительства, по его благословию, был создан Печеницкий девичий монастырь, и он сам освятил храм этой обители в честь Успения Пресвятой Богородицы. В 1694 году, по его благословию, был основан Любецкий скит в 2-х верстах от Любеча; в 1694 году святитель освятил в Домницком мужском монастыре храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы, а летом 1695 года – величественный храм в честь Пресвятой Богородицы, построенный на вершине горы Болдинской, близ древнего Ильинского монастыря. При святителе Феодосии в Черниговской епархии замечается особенный подъем и усиление иночества. Святитель уделял также большое внимание духовенству и был строго разборчив при выборе кандидатов священства. Он особенно покровительствовал черниговским духовным школам, приглашал в них из Киева ученых монахов, среди которых был святой Иоанн (Максимович), будущий митрополит Тобольский, сделавшийся впоследствии помощником и преемником святителя и устройтелем черниговских духовных школ.

Отличительными чертами святителя Феодосия были снисходительность, миролюбие, строгая справедливость, глубокое сострадание ко всем, обращавшимся к нему за помощью и советом, — не только православным, но и людям других исповеданий. «Он был подобен светильнику, освещавшему своим тихим светом всю Черниговскую епархию и всех согревавшему теплотою своего любвеобильного сердца».

Чувствуя приближение смерти и готовя себе преемника, святитель вызвал к себе наместника Брянского Свенского монастыря иеромонаха Иоанна (Максимовича), возвел его в сан архимандрита и назначил наместником Черниговского Елецкого монастыря.

Скончался святитель Феодосий 5 (15) февраля 1696 года и был погребен в Черниговском Борисоглебском соборе, за правым клиросом, в особо сделанном для него склепе. Впоследствии его преемник святитель Иоанн (Максимович) построил над его гробом кирпичный свод с хвалебной надписью в стихах в благодарность за чудесное исцеление от тяжелой болезни.

Прославление святителя Феодосия совершилось 9 сентября 1896 года.

АПОСТОЛ

Сын мой Тимофей, ты последовал мне в учении, житии, расположении, вере, великодушии, любви, терпении, в гонениях, страданиях, постигших меня в Антиохии, Икони, Листрах; каковыя гонения я перенес, и от всех избавил меня Господь. Да и все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы. Злые же люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь. А ты пребывай в том, чему научен и что тебе вверено, зная, кем ты научен. Притом же ты из детства знаешь священные писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса.

(Второе послание к Тимофею св. ап. Павла, 3:10-15)

ЕВАНГЕЛИЕ

Сказал Господь притчу сию: два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь. Фарисей, став, молился сам в себе так: Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю. Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударя себя в грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне грешнику! Сказываю вам, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится.

(Евангелие от Луки, 19:10-14)

Игумен Никон (Воробьев). Слово в Неделю о мытаре и фарисее

Святая Церковь с этого дня начинает подготовку верных чад своих к дням покаяния, очищения души от грехов, к дням Великого поста. Вы слышали вчера песнопение новое *«Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче...»*, призывающее нас к покаянию. Но так как покаяние не может быть без молитвы, то сегодня Церковь в Евангелии Господа нашего Иисуса Христа притчей о мытаре и фарисее (Лк. 18:10-14) и показывает нам с каким устроением душевным, как должны мы молиться Господу, чтобы Он принял нашу молитву, наше покаяние...

Сегодня в Евангелии Господь говорит: Два человека вошли в храм помолиться. Один фарисей, а другой мытарь. Фарисей пошел вперед, считая себя вполне достойным, и так в себе внутренне молился Богу: *«Благодарю Тебя, Отче, что я не такой, как прочие люди: хищники, неправедники, прелюбодеи, или как этот мытарь, - два раза пощусь, даю десятую часть всего, что приобретаю»*. Так молился фарисей. Он пред Богом хвастался своими делами, перечисляя свои внешние добрые дела. Но какую цену сами по себе они имеют? При желании и каждый человек может дать какую-то часть своего дохода в церковь или нищим, может поститься, может воздерживаться от крупных грехов, но при этом совершенно забывать и не видеть бесчисленное множество внутренних душевных грехов. Злоба, зависть, ненависть, злопамятство, вражда, гневливость, тщеславие, гордыня - все это может жить в душе наряду с внешними добродетелями, перечисленными фарисеем, и совершенно осквернять всего человека, делать его полностью непотребным пред Богом. И мы знаем, что фарисеи, которые исполняли внешнюю сторону заповедей Моисея с точностью: давали десятину, и соблюдали посты, и делали многое другое, - при этом лютой ненавистью возненавидели Господа Иисуса Христа. Они завидовали Господу, поскольку Он приобретал влияние на людей. Они сами хотели владеть народом, хотели получать от Него всякие материальные блага, почет, уважение и прочее. Вот почему они и все добрые дела делали напоказ. Подчеркивали, где можно, свои добродетели. Молились на людях. Господь говорит: *«Если хочешь помолиться, войди в свою клеть, т.е. в свою комнату или в свою душу, и там молись тайно Отцу твоему, и Отец твой, видящий тайно, воздаст тебе явно»* (Мф. 6:6). Фарисеи же на перекрестках улиц, - не только на улице, но на перекрестках, чтобы со всех сторон было виднее, - становились и молились.

Так, наряду с некоторыми внешними добродетелями, их души были преисполнены всякой нечистоты, и они эту нечистоту не признавали, не каялись в ней, напротив, считали себя праведниками и с высоко поднятой головой обращались к Господу: *«Благодарю Тебя, Господи, что я не такой, как прочие люди»*. Им подобны и ныне те из христиан, которые также опираются на свои добрые дела, исчисляют свои добродетели пред Богом и людьми и надеются, что через них они спасутся. Это великое заблуждение.

Если бы мы и все заповеди Божии исполнили, то и тогда не имели бы права выставлять свои добрые дела пред Богом. Ибо Господь говорит: *«Если вы сотворите все повеленное вам, т.е. все заповеди, говорите себе, что мы рабы неключимые, которые что должны были сделать, то и сделали»*. Творец мира Господь от Своих созданий, от Своих рабов требует выполнения заповедей. И если мы их и выполним, то чем же нам гордиться? Возьмем пример из жизни. Человек служит где-нибудь. Начальник говорит ему: поезжай туда-то, приготовь то-то, перепиши то-то и т.д., и т.п. Подчиненный исполняет. Может ли он хвалиться тем, что исполнил свою работу? Нет, ибо он обязан делать то, что сделал. Так и мы обязаны исполнять все заповеди Божии и нечего нам хвастаться какими-нибудь отдельными добрыми делами, тем более что эти отдельные добрые дела вовсе не доказывают, что душа наша чиста. Есть добрые дела, но есть у нас и бесконечное множество всяких пакостей, всяких нарушений заповедей Божиих. Уже одно то, что мы постоянно осуждаем друг друга, вопреки прямому запрещению Господа: Не судите, не осуждайте, иначе сами будете осуждены, - свидетельствует против нас. Мы не обращаем

внимания на слова Господа, и судим, осуждаем, празднословим, тщеславимся друг пред другом и пр. пр.

Так что даже тот человек, который и все исполнил бы, не может гордиться пред Господом, не может требовать, чтобы Господь принял его в Царствие Божие. Каждый человек обязан по силе своей исполнять все заповеди Божии. И если бы он их исполнил, то и тогда должен был умолять Господа: *«Господи, с Твоей помощью я сделал то или другое, но от Тебя зависит принять эти мои дела, простить меня, помиловать и ввести в Царствие Божие»*. *«Помилую, - говорит Господь, - его же милую. Ущедрю, его же щедрую»*. То есть помилование, милосердие Божие к нам зависит не просто от наших дел, а от Бога.

С каким же настроением мы должны обращаться к Господу? Явно, что фарисей был осужден, его молитва не могла быть принята. И вот Господь показывает иной пример молитвы: грешника - мытаря. Мытарь вошел в храм и не смел пойти вперед, но остался у дверей. Он не дерзнул поднять, как сказано в притче, очей на небо, опустил их в землю, бил себя в грудь и говорил только: *«Боже, будь милостив мне грешнику»*.

Никаких длинных молитв не произносил он, только плакал, взывал в своей душе: *«Боже, будь милостив мне грешному. Нет мне оправдания, нет у меня дел, на которые я мог бы опираться, да я и не хочу на них опираться, но лишь умоляю Твою благость, Господи, будь милостив мне грешному»*. И вот Господь произносит Свой праведный суд: *«Сей мытарь, грешник и по суду человеческому, и по суду Божию, вышел из храма оправданным»*.

Вот мы два часа простояли в церкви. Многие из нас выйдут оправданными в своих грехах, или наоборот, еще очень многое прибавят к тому, что было до прихода в церковь?

Если бы мы в течение богослужения взывали от всей души, не обращая внимания ни на кого и ни на что, к Богу: *«Боже, будь милостив мне грешному»*, - поверьте, слово Божие непреложно, мы вышли бы оправданными. Мытарь был грешник, но когда он от всей души, с сокрушением сердечным обратился к Господу с своей краткой молитвой, изшедшей из глубины души, - он вышел очищенным.

Если бы и мы от всего сердца взывали: *«Боже, будь милостив мне грешному»* или *«Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй мя грешного»*, - то и мы могли бы выйти из храма оправданными. Все прошлые грехи, сделанные нами до настоящего, все Господь простил бы. Душа наша вышла бы из храма чистой, как ангел. Теперь проверьте себя каждый, как мы ведем себя в храме? Много ли раз от всей души мы обращались к Господу с молитвой: *«Боже, будь милостив, спаси меня»*? Увы, нет. Стоим и рассматриваем, кто как одет, вспоминаем, что вчера слышали, говорили и т.п., что было в кино, что сказано по радио, какие у нас там дома дела, кто что передавал и рассказывал, - стоим в храме маемся, а перед нами, перед нашими глазами десятки всяких кинокартин проходят. Лишь изредка вспомним мы и скажем: *«Господи, помилуй»*. Поэтому-то часто и выходим мы из храма отягченными, а то и осужденными, если перечисляли в нем свои добрые дела.

Так, вот еще до Великого поста Святая Церковь готовит нас, приучает к молитве и к покаянию, показывает и Милосердие Божие, и истинный путь спасения - покаяние, чтобы каждый человек почувствовал свои грехи, оплакал их, как мытарь, воззвал о помиловании к Господу, Который всегда готов простить все грехи наши. Воспользуемся же Милостью Божией, возблагодарим Его за любовь к нам грешным, за то, что Он постоянно всячески наставляет, научает нас, как нам жить и спастись.

Прибегнем к всемогущему покаянию. Никаких молитв особых не надо, ничего не нужно знать, нужно только от всей души взывать: *«Боже, будь милостив мне грешному»*, и Господь помилует и спасет нас.